

Менделеев

1985

8 АВГ 1985

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
г. Москва

На фасаде дома, где я работаю, крупными буквами значится — Театр сатиры. Зрители любят его за яркость, праздничность зрелища, за смех, который, можно сказать, — постоянное действующее лицо на сцене. Сатире я посвятил жизнь. Почти все роли, которые приходилось и приходится играть, за редким исключением, раскрывают природу и сущность не самых лучших людей. Но тем и сильна сатира, что, высмеивая негативные стороны жизни, она тем самым утверждает прекрасное в отношениях, в окружающей действительности, в нашем обществе.

ке. Потому и актеру необходимо пристальнее всматриваться в жизнь и наделять своих персонажей удивительными чертами. Когда я начал работать над ролью Олега Баяна в удивительно не утратившей своего современного звучания пьесе Вл. Маяковского «Клоп» в постановке В. Плучека, меня поразило, как выписал автор этого приспособленца. Он так стремится угодить рабочему классу, пускает такой пышный фейерверк подхалимажа, что недалекий парень Присыпкин, зараженный мещанской, обывательской, как бы мы теперь ска-

«Где это вы видели таких плохих железнодорожников, учителей?» и так далее. Старожилы нашего театра помнят случай, когда после показа пьесы Г. Штейна «Слепое счастье», где выведен отрицательный футболист, театр получил протест спорткомитета с обидой за «прекрасную молодежь, которую театр очернил». Порой сатира с трудом пробивает дорогу на сцену. Потому что кое-кому кажется, что именно сглаживание углов — на пользу общественному сознанию. Но ведь общеизвестна истина: чтобы в доме было

Театр чутко следит за внешними изменениями подобных типов. Победоносиков образца 1953 года был эдаким слоноподобным, одетым во френч полувоенного покроя. А в 1967 году режиссер решил, что этот мастодонт в наши дни не выжил бы, и мой герой стал внешне респектабельным. Но это ничуть не повлияло на дремучую, косную бюрократическую сущность персонажа.

Писатель-сатирик С. Михалков «вытащил на сцену» одно из отрицательных явлений — стремление занять не принадлежащее тебе место. Пьеса «Пена», рассказывающая о людях науки, могла бы быть построена на другом материале, например, производстве, искусстве. Важна сущность «героев». Играю в «Пене» центральную роль — ответственного работника Махонина. Псевдоученый стремится получить степень доктора наук, но самостоятельно этого сделать не может, а потому заказывает «творческой корпорации» подготовить для него диссертацию и таким путем входит в науку. Для него все кончается не лучшим образом. Но это на сцене. А в жизни?

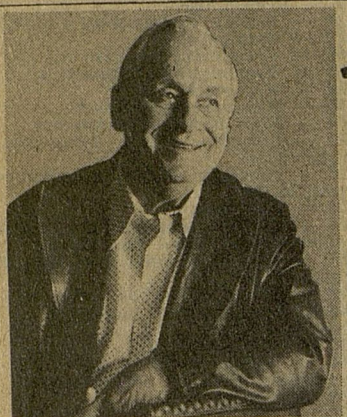
Режиссер поставил перед актерами задачу, чтобы все персонажи были узнаваемы. Несмотря на успех спектакля, он вызвал немало нареканий. Но ведь честный человек, талантливый ученый будет только благодарен театру за то, что негативное названо своим именем. Наш спектакль снискал общественное признание, был удостоен Государственной премии РСФСР.

Да, живучи теневые явления. Иной раз в системе жизненных ценностей людей на первое место выходит то, что вообще не имеет права на существование. Я много размышлял над этими проблемами, когда работал над ролью Евгения Евгеньевича в «Ответном ударе» телевизионного сериала «Следствие ведут Зна-токи».

Мой герой внешне приятен и производит хорошее впечатление. Но поворот сюжета — и мы видим «героя» с изнанки: матерого хищника, вдохновителя шайки мерзавцев, способного на любое преступление, вплоть до убийства.

Партия открыто и нелегально говорит о недостатках. И думается, что поле деятельности для нас, артистов, работающих по «ведомству сатиры», расширяется. Средствами сатиры надо бороться и с общественной пассивностью, которая создает питательную среду для всякого рода приспособленцев, халтурщиков, рвачей, бюрократов, хапуг и прочей нечисти. Неудовлетворенность сделанным сегодня, желание лучшего, более совершенного завтра — святое, созидательное чувство.

Одна из форм творческой неуспокоенности — смех, сатира. Снова сошлюсь на М. Салтыкова-Щедрина, говорившего: «Отсутствие идеальных героев вовсе не свидетельствует об отсутствии идеала». Спектакли, бичующие и разоблачающие всей своей сутью и пафосом, утверждают высокие общественные образцы.

Вечерние беседы: встречи с прекрасным

РАЗЯЩЕЕ ОРУЖИЕ САТИРЫ

Сегодняшнюю вечернюю беседу ведет народный артист СССР, лауреат Государственной премии РСФСР
Георгий Павлович МЕНГЛЕТ

«Ничто так не обескураживает порока, как сознание, что он угадан и что по его поводу уже раздался смех», — замечал М. Салтыков-Щедрин. Именно смех над недостатками помогает освобождению людей от них, развивает чувство собственного достоинства, возмущает над осмеиваемым. То, что общество начинает высмеивать, подлежит либо исправлению, либо уничтожению.

Разнообразные общественные пороки, явления, уже отжившие, мешающие движению вперед, для того, чтобы приспособиться, надевают на себя маску. И именно в этом случае важно разглядеть уродливое, обозначить его, назвать своим именем, препарировать, разложить на составные части, высмеять даже истоки.

Особо острым зрением должен обладать актер, чтобы выставить на всеобщее осмеяние и осуждение отрицательные черты, пригавшившиеся под личиной благообразия. Гражданская смелость необходима актеру, вступающему в беспощадный бой со всем тем, что мешает нам жить. Как безжалостно и убийственно развенчивает своих персонажей гордость нашего сатирического цеха Аркадий Райкин!

Мы все смеемся, но мало кто принимает на свой счет то, что видим и слышим со сцены. Названное и осмеянное зло еще тщательнее стремится к маскиров-

зали, потребительской психологией, легко предает общественные интересы ради личной выгоды, обогащения.

Он меняет не только внешний облик, превращаясь в Пьера Скрипкина — любителя красивой жизни. За этим стоит гораздо более широкое обобщение: люди безнравственные, не имеющие за душой никаких идеалов, ради денег и удобств могут предать и продать все, что угодно. И вот характерная реплика моего Олега Баяна по поводу того, что Присыпкина исключили из партии: «Он потерял на этом трудном пути один частный партийный билет, но зато приобрел много билетов государственного займа».

Роль Баяна сыграл более 800 раз.

Нет, не устарела эта пьеса Вл. Маяковского! Стремительна наша жизнь, но сознание людей меняется значительно медленнее, чем бы того хотелось. И сатира может помочь его перестройке.

Бывает, вместо желания взглянуть в осмеиваемое явление и что-то изменить в своем поведении, в ситуации некоторые обихажются на театр, укоряют его за нетипичность, за обобщения, которым, якобы, не свойственны укрупненные театральные черты. Стоит показать на сцене плохого, ну, к примеру, железнодорожника или учителя — подчас возникают недоразумения:

чисто, нужно выметать мусор. А сатира «выметает мусор», помогая вовремя разглядеть недостатки, которые способны перерасти в более крупное социальное зло. Так, например, непомерное себялюбие, эгоизм могут послужить почвой произрастания такого отвратительного явления, как стремление получать за счет общества незаконные привилегии. Еще более важно — обнажить причины таких уродливых явлений, как взяточничество, очковтирательство, недобросовестность, бюрократизм, хамство и многое другое, что неприемлемо для честного гражданина нашей страны.

С 1953 года идет на нашей сцене еще одна, не потерявшая актуальности пьеса Вл. Маяковского «Баня», поставленная В. Плучеком, С. Юткевичем, Н. Петровым. Играю в этом спектакле Победоносикова — мажорного бюрократа. Не напрасно Маяковский написал в ремарках: «Баня моет и стирает бюрократов». Глубинный смысл в этом «стирает»: или делает чище, или стирает с лица земли. Всем, нам памятна слова поэта: «Чтобы критика дрянь косила — это лучшее из доказательств нашей чистоты и силы». Бюрократ хоть и меняет свое обличье, но сущность остается та же: косность, неповоротливость, непробиваемость, желание ни в чем себя не обеспокоить, ни за что не отвечать, не принимать решения...